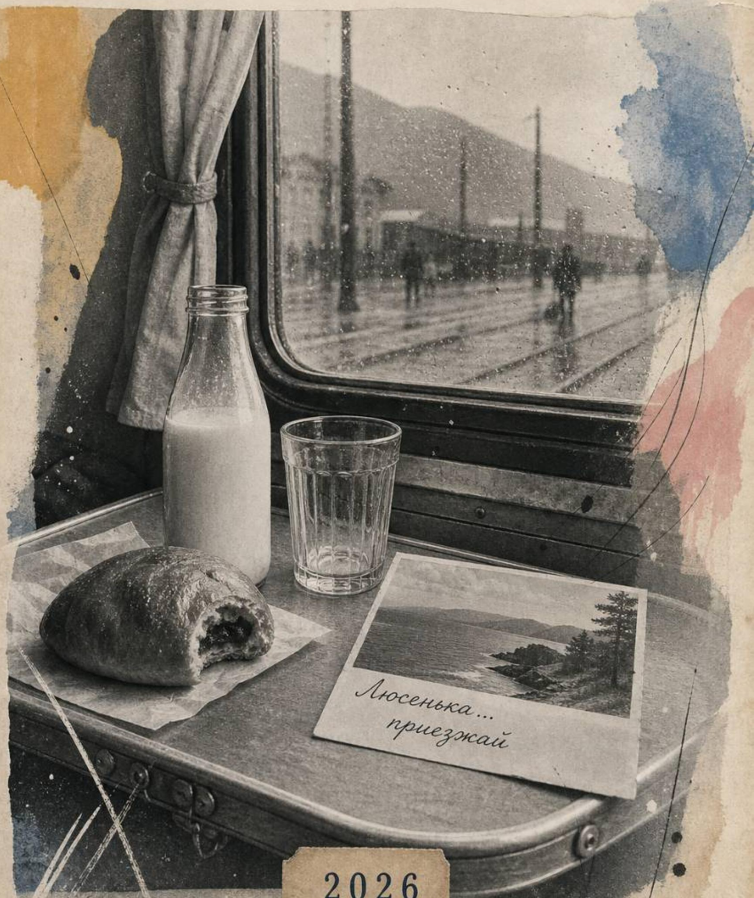

АЛЕКСАНДРА ТОМИЛИНА

ГОРЕ ЛУКОВОЕ

Люсенька...
приезжай

2026

Александра Томилина

Горе луковое

<https://litres.ru/74476139>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пожилой метеоролог Анатолий Луков отправляется в командировку на Байкал, предвкушая спокойную дорогу и любимую работу. Но у судьбы свои планы. Добрая и смешная история о том, как одна поездка может перевернуть всю жизнь с ног на голову — и о человеке, который совсем не ожидал от себя такого.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Горе луковое

Глава

– Людка! – Анатолий Анатольевич ловил летящие в него носки, свёрнутые аккуратными клубочками. – Людмила, душа моя, я совершенно бессилен перед товарищем Грозным. Что я поделаю?

Людмила выглянула из кухни. Волосы, крученные в крупные бигуди, угрожающе подрагивали, лицо исказил гнев, халат норовил распахнуться в негодовании.

– Скотина ты, Толька, – подумав, выдала она и снова скрылась в раскопках носков. – Чтоб тебе там какая-нибудь студенточка чай носила! При живой-то жене!

На последних словах она всхлипнула. Луков, пригибаясь, прошмыгнул вдоль стенки в комнату. Людмила сидела на горе одежды и беззвучно плакала.

– Люсенька, душа моя, – Анатолий Анатольевич присел рядом и робко приобнял жену. – Это только до осени.

– Какой ты простой, Толя! – она сердито вытерла глаза клубком носка и обернулась к нему. – А дача? Я одна буду? У тебя сын, внук уже! Толя, Толя, не станет меня – ездить хоть к чёрту на куличики!

Но Анатолий Анатольевич не мог слушаться её советов и ездить к чертям. Он стоял на Ярославском вокзале ранним

июньским утром 1978 года, сжимая в руках большой финский чемодан с ремнями, дерматиновый саквояж с приборами и документами и холщовую сумку с продуктами. Людмила провожала его, тихонько сморкаясь в платочек, и всё время поправляла воротник на его плаще.

– Звони мне, Толенька, – заикалась она, чуть всхлипывая.
– Хоть пиши, ради Бога, а то я с ума сойду.

Анатолий Анатольевич не любил долгих прощаний. Он чрезмерно устал от этих ритуалов и желал скорейшего отправления в путь. Его метеорологический путь начался давно, ещё аспирантом при кафедре профессора Сливкина. До конца этой блестящей карьеры оставалось каких-то три года. За долгие годы Анатолий Анатольевич исколесил всю европейскую часть – от Мурманска до Астрахани, побывал на юге столько раз, что ракушки прочно обосновались на его книжных полках. Теперь он получил направление на Байкал. Волновало. Даже немного тревожило. Но в целом – приятно.

– Нет мудрее и прекрасней средства от тревог, чем ночная песня колёс... – мурлыкал Анатолий Анатольевич, глядя в мутное окно плацкартного вагона на жену, которая быстро оправилась от его отъезда и задумчиво вглядывалась куда-то вдаль. Наконец поезд тронулся, и Луков задёрнул занавеску.

Место у него было нижнее, к неудовольствию старушки с большими сумками и корзиной какой-то душистой травы. Она долго пыхтела, укладывала багаж под местом Лукова, пыталась туда и корзину запихнуть, но мешал кожаный че-

модан с ремнями.

– Да чтоб тебя, проклятый! – ворчала старушка. – Ну кто ж столько берёт с собой! Такой чемоданище положил! Что ты там везёшь? – она сердито посмотрела на Анатолия и принялась теснить его багаж.

Луков хотел возмутиться, даже слова заготовил, но не сказал ничего. Больно устал он стоять и держать тяжесть. Наконец старушка нашла место для корзины, вытащив его саквояж с оборудованием. Это было наименьшее зло, и Луков смирился. Поезд набирал ход, за окном всё ещё мелькала человеческая жизнь, а Лукову хотелось нетронутой природы. Ждать не пришлось долго.

Старушка уже расположилась напротив, занимая пустующее место. «И чёрт тебя дёрнул с моим багажным местом» – думал Луков с досадой, наблюдая, как на столике перед ней появляется мешочек с варёными яичками, хлебушек, спичечный коробок с солью, картошечка в мундирах, огурчики солёные, лучок репчатый и зелёный перьевой. Он сам из продуктов на трое суток взял только пару рыбных консервов, хлеб и варёные яйца. Пропитание в пути решил добывать через проводниц или у торговцев на станциях. Всё путешествие он представлял себе как увлекательное и полезное для организма приключение.

– Ну чего сидишь, как сыч? – старушка приступила к трапезе. – Кому я тут наложила?

– Спасибо, – поклонился Луков. – Я как-то есть не особо...

– Давай ешь, селёдка! Смотри – одни глаза за очками и всё! Поди, дома-то жена голодом морит? Отвечай! – старушка нахмурила лоб и поправила платок под подбородком.

– Морит, – покорился Луков и взял со стола яйцо.

В вагоне стоял непрерывный гул голосов с соседних полок. Кто-то достал гитару и затянул что-то окуджавовское. Луков скучающе наблюдал плывущие в окне поля, изредка прерываемые редкими просветами. Небо затягивали тучи. Пошёл дождь.

Луков обратил внимание на старушку, которая задремала, сидя напротив. Он хотел предложить ей лечь, но раздумал.

– А вот и ваше место, – грузная проводница в тёмно-синей форме протиснулась к ним и строго осмотрела стол с объёдами. – Граждане, бельё покупали?

– Нет, – Луков полез за деньгами.

– Так ваше место? – проводница проверила билет и удовлетворённо кивнула. – А ваше, бабушка?

Старушка, уже проснувшись, слепо шарила в сумке в поисках документов.

– Ну в общем, я за бельём. Ваше место, бабушка, вон там должно быть.

Проводница посторонилась и пропустила высокого мужчину в зелёной военной гимнастёрке. За спиной у него была гармонь, на плече – тощий вещмешок. Мужчина оглядел своё место со старушкой, затем перевёл лукавый взгляд на Лукова, присел рядом и протянул руку:

– Семён.

– Анатолий Анатольевич, – машинально ответил Луков.

Семён пах солдатчиной, махоркой и спиртом. Его богатые усы весело заворачивались кверху. Бабушка с готовностью указала на пакетик варёных яиц:

– Угощайся, служивый, чем Бог послал.

– Ты это, бабуля, спасибо, здорово придумала. У нас бутыл, у вас закуска.

С этими словами, к немому ужасу Лукова, на столе выросла бутылка водки.

– Вот мой улов, – подмигнул Семён.

Вернулась проводница с тремя комплектами белья. Семён заигрывающе крутил перед ней усами и отпускал сальности. Смущался только Луков. Выпили по одной, и стало теплее. Анатолий Анатольевич, старавшийся избегать попок и в студенческие годы, и после, решительно отказался от следующей порции. Но Семён налил ему снова, и Луков, сам не заметив как, выпил ещё одну. Семён достал банку квашеной капусты и прямо щепотью отправил в рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.